

А. К. МАТВЕЕВ (Свердловск)

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ. IV

(Коррелятивные топонимы с интервокальными консонантными группами *хч* и *ки* в субстратной топонимике русского Севера)

11. *нюхч-* ~ *нюкш-*

Нюхча I, р. (басс. Онежской губы), *Нюхча* II (пр. Пинеги, Пин.), *Нюхчева* (пр. Суры, Пин.), *Нюхчозеро* I (Пин.), II (Пл.), III (Холм.).

Связь основы *нюхч-* с саамскими данными показана М. Фасмером (M. Vasmer, Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas IV. Die ehemalige Ausbreitung der Lappen und Permier in Nordrussland. — Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften XX, Berlin 1936, стр. 193, 195, 202, 203).

Саам. (Паатсйоки) *ñuχtš^A*, (Нотозеро) *ñuχtš^A*, (Кильдин) *ñuχtš^A*, (Иоканьга) *ñukčtš^A*, норв. *njuk'čâ* 'лебедь' (Т. I. Itkonen, Koltan- ja kuolanlapin sanakirja I, Helsinki 1958, стр. 306).

Ср. саам. *Njuhtš-jaur*, *N'ukč-jokk*, *N'uχtš-ljivval* и др., в Финляндии — *Nuukšivaara*, *Nuukšio* (Т. I. Itkonen, Koltan- ja kuolanlapin sanakirja II, Helsinki 1958, стр. 998).

Отметим еще коми-зыр. *Нюкчим* — рус. *Нювчим* (название поселка в Сыктывдинском районе Коми АССР), очевидно, переработку более древнего **ñuχčim*. В коми-зырянском языке отсутствует звук *χ*, поэтому естественна замена *ñuχč-* > *Нюкч-*. О возможности преобразования *-χč-* > *-вч-* на русской почве свидетельствует название р. *Нювченьга*¹ (<? **Нюхченьга*) (Список населенных мест по сведениям 1859 года. VII. Вологодская губерния. Санкт-Петербург 1866. Тотемский уезд, № 9562).

Б. А. Серебренников относит названия *Нювчим*, *Нюкчим* к числу угорских, сопоставляя их с манс. *накаси* 'небольшой лес на болоте'², что не отвечает фонетическим условиям.

На территории Белозерского края отмечен ручей *Нюкша* (*Нюкшаручей*), текущий из оз. *Нюкша* (*Нюкшозеро*) в р. Кема.

12. *чехч-* ~ *чекш-*

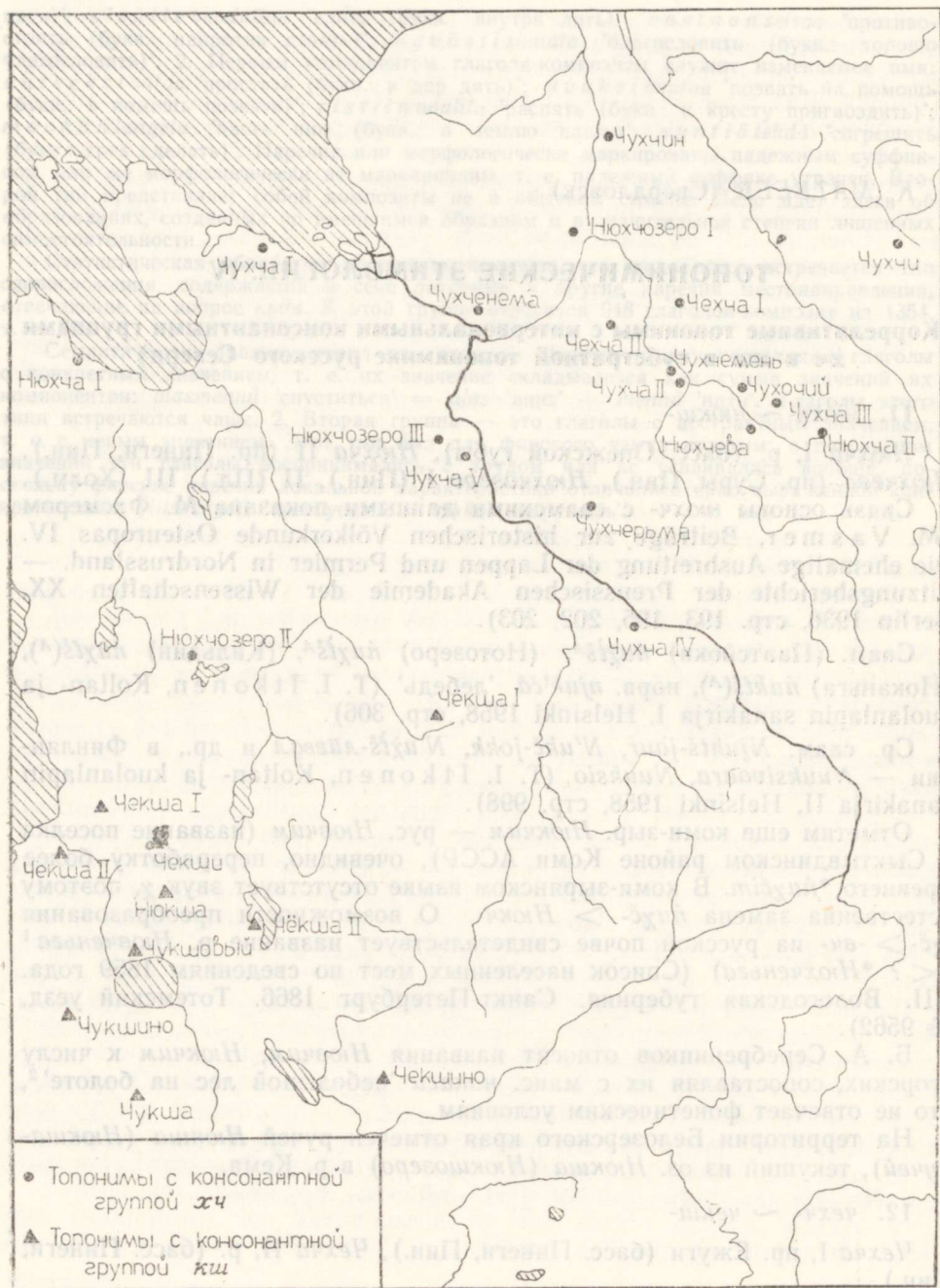
Чехча I, пр. Ёжуги (басс. Пинеги, Пин.), *Чехча* II, р. (басс. Пинеги, Пин.).

Саам. (Инари) *čohča*, (Паатсйоки) *tšęχtš^A*, (Нотозеро) *tšęχtš^A*, (Иоканьга) *tšękčtš^A*, (саамН) *čäk'čâ* 'осень' (SKES IV 1144).

Ср. саам. *Tšęχtš-vārř(°)*, *Tšęχtš-peřit-jaŋŋ(°)*, *Tšęχtš-luχt(°)* и др. (Т. I. Itkonen, Koltan- ja kuolanlapin sanakirja II, стр. 1026). Важно

¹ Саам. (Кильдин) *ñuχtš^A*, род. п. ед. числа *ñuvtš^A* показывает, что такое преобразование могло произойти и в языке-источнике.

² Б. А. Серебренников, К проблеме этнической и языковой принадлежности создателей гидронимии на -ым (-им). — Нук LXX 1968, стр. 132.

замечание Т. Итконена о том, что саам. *tšexčš*³, *tšiečš* в топонимах указывает на осеннюю стоянку (там же). А. Н. Казаков также свидетельствует, что саам. *чехч* имеет не только значение 'осень', но и 'осенняя стоянка'.³

В юго-западной части региона зафиксированы: *Чекша I*, пр. Андомы (басс. Онежского озера), текущая из *Чекшозеро I* (здесь же н. п. *Чек-*

³ А. Н. Казаков, Особенности и распределение саамских географических названий Мурманской области. — Известия ВГО, т. 34, вып. 4, 1952, стр. 356.

ша-Речка, Выт.), *Чекша* II, пр. Вытегры, текущая из *Чекшозеро* II (здесь же н. п. *Чекша*, Выт.), *Чёкша* I, р. (басс. Моши, Нянд.), текущая из оз. *Чёкша* (*Чёкшинское*), *Чёкша* II (иногда мн. ч. *Чёкши*), болото и мыс на берегу оз. Воже, Кирил., *Чекши*, острова на оз. Кемозеро (басс. р. Кема, Выт.), *Чекшино*, н. п., Сокол.

М. Фасмер (M. Vasmer, Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas IV, стр. 143, 212) сравнивает названия *Чекша* и *Чекшозеро* с саам. *čekča*, *čiefča*, *čikča*, *tšieχtš* и с фин. *sääksi* 'скопа' (*Pandion haliaëtus*). Ср. саам. *tšieχtš*^(A) (саамН *čiekčča*) '*Pandion haliaëtus*' (Т. I. Itkonen, Koltan- ja kuolanlapin sanakirja I, стр. 660).

Эту этимологию также следует иметь в виду, особенно с учетом фонетической и ареальной корреляции *хч* ~ *кш* (см. карту). Трудно сказать, какой из двух предложенных этимологий следует отдать предпочтение, однако для установления и истолкования самой корреляции это не имеет значения.

13. чухч- ~ чуки-

Чухча I, р. (басс. Белого моря) (в документе 1684 г. *Чюхча*: Сборник грамот коллегии экономики II, Ленинград 1929, № 72), *Чухча* II (пр. Пинеги, Пин.), *Чухча* III, р. (басс. Пинеги, Пин.), *Чухча* IV, р. (басс. Сев. Двины, В-Т), *Чухча* V, н. п. (Холм), *Чухчень*, урочище (быв. деревня недалеко от р. *Чухча* II), *Чухчерема*, н. п. (Холм.; в памятниках XV в. *Чюхченема*: А. А. Шахматов, Исследование о двинских грамотах XV в., Санкт-Петербург 1903, № 12, 15), *Чухчерьма*, р. (басс. Сев. Двины, Вин.), *Чухчи*, ур. (Леш.), *Чухчин*, руч. (басс. р. Немюга, Мез.). Ср. еще *Чухочий*, луг (Пин.).

М. А. Кастрен связывал название *Tschuchtsnjemi* с древней чудью.⁴ Эту же этимологию повторяет Н. В. Подольская, которая сравнивает основу *чухч-* с чухарями-чудью.⁵ По существу ту же версию разрабатывает и Р. А. Агеева.⁶

А. Алквист видит в основе *чухч-* фин. *suksi* 'лыжи' (*Suksiniemi*)⁷, что не отвечает фонетическим критериям и не соответствует широкому распространению основы. Я. Калима, исправляя ошибку Алквиста, связывает первую часть названия *Чухченема* с саам. *čukča* 'глухарь'.⁸ Эту этимологию поддерживает и Фасмер (M. Vasmer, Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas IV, стр. 188, 193, 201, 204), который видит в топониме *Чухченема* саамско-прибалтийско-финскую полукальку (там же, стр. 188). Кроме того, Фасмер указывает на необходимость считаться с коми-зыр. *tšuktši* 'глухарь', родственным саамскому слову (там же, стр. 193), однако ареальная корреляция субстратных саамских топонимов с консонантными группами *хч* и *кш* (см. карту) свидетельствует о том, что коми-зырянское слово нет нужды учитывать.

Саам. (Паатсойки, Нотозеро) *čuxč*, (Кильдин) *tšuxčtš*^(A), (саамН) *čukčča* 'глухарь' (Т. I. Itkonen, Koltan- ja kuolanlapin sanakirja I,

⁴ М. А. Castrén, Bemerkungen über sawolotscheskaja Tschud. — Nordische Reisen und Forschungen. V. Kleinere Schriften. St.-Petersburg 1862, стр. 97.

⁵ Н. В. Подольская, Топонимика Новгородской земли по данным Новгородских письменных памятников XI—XV вв. Москва 1956 (канд. дисс., рукопись), стр. 308.

⁶ Р. А. Агеева, Этнический термин «чудь» на территории Севера и Северо-Запада СССР. — Конференция по топонимике северо-западной зоны СССР. Тезисы докладов и сообщений, Рига 1966, стр. 166—167.

⁷ A. Ahlqvist, Kalevalan karjalaisuus. Kalevalasta itsestään ja muualta. Helsingissä 1887, стр. 24.

⁸ J. Kalima, Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen (= MSFOu XLIV), Helsinki 1919, стр. 8.

стр. 683). Ср. саам. *Tšuh̄tšluht*, *Tšuh̄tš-vārr*^(e) (Т. I. Itkonen, *Koltan-ja kuolanlapin sanakirja* II, стр. 1028).

В юго-западной части региона зафиксированы: *Чукуша*, н. п. (Череп.), *Чукушино*, н. п. (Бел.), *Чукушовый*, руч. (пр. Белого озера). Кроме того, известен гидроним *Чукушенга* в бассейне р. Юг (Список населенных мест по сведениям 1859 года. VII. Вологодская губерния. Санкт-Петербург 1866. Никольский уезд, № 6386), однако его местонахождение пока не удалось установить достаточно точно.

М. Фасмер считает топоним *Чукуша* (Череп.) пермским или саамским (М. Vasmer, *Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas* IV, стр. 242), а *Чукушенга* — бесспорно коми-зырянским, связанным с коми-зыр. *tšuktši* 'глухарь' (там же, стр. 243). Коми-зырянским по происхождению является, по мнению Фасмера, и название р. *Чукуша* в Казанской губернии (там же, стр. 255). Ни фонетические, ни ареальные данные не позволяют, однако, отнести названия с основой *чуки-* к пермским по происхождению.

Краткие выводы

Топонимы русского Севера с часто встречающимися основами *нюхч-* ~ *нюкш-*, *чехч-* ~ *чекш-*, *чухч-* ~ *чукиш-* в ареальном отношении строго коррелятивны (см. карту): названия с консонантной группой *-хч-* отмечены в северной части региона (севернее линии Кенозеро — истоки р. Пинега), а названия с группой *-киш-* сосредоточены в его юго-западной части (Белозерский край и прилежащие территории). Поскольку все топонимы с *-хч-* в основе имеют убедительные саамские этимологии ('лебедь', 'осенняя стоянка', 'глухарь'), коррелятивные названия с *-киш-* также следует считать точно этимологизированными, а соответствие *-хч-* ~ *-киш-* доказанным. Как бы ни интерпретировать это соответствие, названия с *нюкш-*, *чекш-*, *чукиш-* следует связывать или с особым языком (диалектом) белозерских саами, или с каким-то близким к саамскому языком одной из этнических групп Заволочской Чуды.

Возможно, что с течением времени выделение языка (диалекта) белозерских саами удастся подтвердить и другими фактами. Ждет интерпретации и ареальный пробел в юго-восточном Заволочье.

Сокращения названий районов

Архангельской области: **В-Т** — Верхне-Тоемский, **Вин.** — Виноградовский, **Леш.** — Лешуконский, **Мез.** — Мезенский, **Нянд.** — Няндомский, **Пин.** — Пинежский, **Пл.** — Плесецкий, **Холм.** — Холмогорский.

Вологодской области: **Бел.** — Белозерский, **Выт.** — Вытегорский, **Кирил.** — Кирилловский, **Сокол.** — Сокольский, **Череп.** — Череповецкий.

А. К. MATVEJEV (Sverdlovsk)

TOPONYMIC ETYMOLOGIES. IV

The paper deals with the correlative North Russian toponyms containing the intervocalic consonant group *-хч-* and *-киш-* (*Нюхча* ~ *Нюкша*, *Чехча* ~ *Чекша*, *Чухча* ~ *Чукуша*). It is established that appellations with the group *-хч-* occur to the north of a line running from Lake Kenezero to the Pinega River source, and appellations with the group *-киш-* to the south-west of that region. Since the stems *нюхч-*, *чехч-*, *чухч-* have been convincingly interpreted as Lapp (meaning respectively 'swan', 'autumn settlement', 'wood grouse'), then the stems *нюкш-*, *чекш-*, *чукиш-* correlative to them, deserve analogous or close to analogous interpretation, notwithstanding their phonetical specificity.

In the opinion of the author, toponyms with the stems *нюкш-*, *чекш-*, *чукиш-* go back to a special Lapp language (dialect) which might be called the Belozero-Lapp language.